

Я хотела попросить Мусу перенести наш ужин, но тут же вспомнила, что, несмотря на наше знакомство, до сих пор не догадалась спросить её номер телефона. Пришлось смириться и ждать, когда она сама выйдет на связь.

Чжунся назвала место встречи — как я и ожидала, это был бар Waiting.

— Поехали со мной. Что за друг такой важный? Поздороваешься — и дело с концом, — настаивала она.

В этом вопросе я была непреклонна. Больше всего на свете я ненавижу, когда люди нарушают обещания, ведь нужно уметь ставить себя на место другого.

Видя, что я не отступаю, Чжунся уехала одна. В половине седьмого, закончив с документами, я спустилась вниз и стала ждать. Минут через десять, перейдя дорогу, я услышала резкие гудки клаксона и поспешила на звук.

— Муса?

Она сняла шлем и улыбнулась:

— Мне больше нравится, когда меня зовут Мяоса.

— Мяо, как в слове эфирный, и Са, как в слове стремительный? — Мы были знакомы так долго, но я впервые услышала её настоящее имя. Как и ожидалось, оно было таким же ярким и запоминающимся, как и она сама. Я мысленно начертала иероглифы: очень красивые знаки.

— Умница. — Она снова была в своем дерзком костюме гонщика. Когда я подошла ближе, она с улыбкой надела на меня шлем: — Надевай.

— Ну как, победила? — мой голос глухо звучал под шлемом.

— Угадай?

— Победила, — уверенно сказала я.

— Ох, адвокат, ну и догадливая же ты.

Она смотрела на меня и смеялась — улыбка была такой искренней, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Ты забыла о моем условии?

— Ха, в последний раз.

— У тебя всё на лице написано, только слепой не заметит. — Я сняла шлем и протянула его ей.

Она настороженно посмотрела на меня:

— Что такое?

— Мяоса, я... я хочу попросить тебя об одной услуге. — Мне стало неловко, ведь я дала ей слово. — У меня сегодня очень важная встреча, можно я угощу тебя ужином завтра?

Она выдохнула:

— О, только и всего? А я уж подумала, ты передумала.

Я обрадовалась:

— Ты согласна?

Она кивнула:

— С тебя два ужина.

— ... — я потеряла дар речи. — Вообще-то, разве ты не говорила, что если победишь, то угостишь меня?

— Ха, ты сама только что сказала, что угостишь меня завтра, — она рассмеялась, а потом внезапно спросила: — У тебя свидание? Хочешь, подвезу?

— Ничего страшного, я сама возьму такси.

— Сейчас час пик, пробки на несколько миль, — она подмигнула и похлопала по своему железному коню. — Поехали, всё равно планов нет, посмотрю, куда ты едешь, может, по пути загляну.

Меня тронула её открытость и доброта. Она не только не обиделась на то, что я сорвала планы, но ещё и так выручила меня. Мы были знакомы совсем недолго, но она относилась ко мне с такой теплотой, будто мы старые добрые друзья.

Мотоцикл — штука пугающая, но нельзя не признать: как средство передвижения он куда эффективнее машины. Пробки были нам ни о чем, и я прибыла к дверям Waiting одновременно с Чжунся, которая уехала на двадцать минут раньше.

Ослепительный свет фар ударил в глаза, я чуть не свалилась с мотоцикла. Мяоса же оставалась невозмутимой — припарковалась и вместе со мной посмотрела на Чжунся, вышедшую из

машины.

— Сыгуй, как ты так быстро добралась? — Чжунся была явно ошеломлена.

— Меня подвезла одна знакомая. — Я задумалась, стоит ли их знакомить. — Кстати, это...

Но не успела я повернуться, как Чжунся воскликнула:

— Муса?!

Я застыла. Они что, знакомы?

— Ты когда вернулась? — Чжунся полностью проигнорировала меня и подошла прямо к Мяосе.

— Мы пару дней назад пили с сестрицей Хуа, она как раз говорила, что ты за границей.

Что? Цинь Шуанхуа тоже её знает? Я была в полном замешательстве. Неужели Мяоса тоже из их круга?

Мяоса скрестила руки на груди, прислонившись к мотоциклу, и лениво улыбнулась:

— Вернулась из ссылки, стоит ли об этом трубить?

— Муса, ты... — не выдержала я, — вы с Чжунся знакомы?

Она лишь усмехнулась:

— Ага.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— Ты и не спрашивала, — она пожала плечами.

Чжунся осенило:

— Сыгуй, так подруга, о которой ты говорила, — это Муса?

Я молча кивнула. Чжунся вдруг рассмеялась:

— Ну и отлично! Муса, пошли с нами выпьем.

— Мне без разницы. — Она перевела взгляд с меня на Чжунся и не спеша убрала ключи от мотоцикла.

Я поняла замысел Чжунся и занервничала:

— Чжунся, не стоит.

— Стоит, — отрезала Чжунся, не слушая моих возражений, и, позвав Мусу, первой направилась внутрь.

Мне пришлось поспешить за ними.

— Мяоса! — окликнула я её, но, не зная, что сказать, замялась. — Ладно... — А что тут скажешь? Чжунся хочет, чтобы ты помогла мне задеть Су Мань? Даже если не брать в расчет, что я этого не хочу, если Су Мань меня правда не помнит, разве это не будет выглядеть глупо?

В баре Чжунся заранее заказала отдельный кабинет.

Сквозь стекло я видела приглушенный свет, но у дверей заколебалась. Только когда Мяоса подтолкнула меня, я решила войти. Эти несколько шагов показались мне бесконечными. Я боялась, что слишком тяжелая поступь разрушит этот прекрасный сон, и в то же время мечтала, чтобы она была тяжелой, чтобы проснуться от тех сладких воспоминаний. Воспоминаний о пылкой любви, о клятвах, о временах, когда мы вместе неслись навстречу ветру.

Но в следующую секунду Су Мань положила конец моим терзаниям. Её темные волосы отливали дымкой в свете ламп. Она подняла взгляд, задержала его на Мяосе и улыбнулась:

— Чжунся сказала, что ты придешь, но я подумала, что она шутит. Не ожидала увидеть тебя. Давно не виделись.

Всё та же безупречная улыбка, слегка приподнятые уголки губ, взгляд, как туман над водой — спокойный, но не холодный.

Сердце пронзила острая боль, горечь подступила к горлу, но слова застряли. Я могла лишь оцепенело смотреть на неё.

Видимо, мой взгляд её смутил, и она мельком посмотрела на меня — взгляд был ровным и равнодушным. Будто она увидела случайного прохожего: заметила, но не приняла близко к сердцу.

Рядом Мяоса нарушила тишину:

— Ванесса, давно не виделись. В тот день в Хуатине я тоже подумала, что ошиблась.

Су Мань удивленно приподняла брови:

— Ты тоже там была?

Хуатин? Я остро среагировала на название. Клуб Хуатин? Тот самый день, когда адвокат Ло и судья Цао унижали меня... Мяоса тоже была там?!

Мяоса взяла бокал, предложенный Чжунся, и лениво произнесла слова, от которых мне хотелось провалиться сквозь землю:

— Да, была. Пришла поиграть в мяч с другом, а в итоге случайно стала зрителем отличного представления. — Она внезапно посмотрела на меня и слегка улыбнулась, в её глазах будто заплясали блики на воде: — Ну и бесхребетная же ты. Встретила хама-адвоката — дай ему пощечину, чего слезы лить?

Её слова, мягкие, но прозвучавшие подобно удару грома, пронзили мою душу.

— Ты... ты всё видела? — Эти воспоминания, которые я хотела похоронить навсегда, она вытащила на свет перед человеком, перед которым мне меньше всего хотелось бы показаться такой. От гнева и стыда я едва могла связать слова.

— Ты так громко кричала, что не заметить было трудно, — ответила Мяоса, не сводя глаз с Су Мань.

Я тоже посмотрела на неё: лицо Су Мань стало белее снега, а глаза потемнели. Она приоткрыла губы, но так ничего и не сказала. Чжунся же быстро вмешалась:

— Что происходит? Какой хам-адвокат? Сыгуй, кто тебя обидел?

На душе словно кипела вода, и под градом вопросов Чжунся она наконец выплеснулась, обжигая меня. Я сжала зубы и отвернулась:

— Не хочу об этом говорить.

— Скажи мне, кто это! Из Линхуа? Сыгуй, почему ты вечно всё скрываешь? Скажи, кто тебя обидел, и если я не заставлю его пожалеть об этом, то я не Ан! — Чжунся была по натуре справедливой, и, узнав о моих бедах, тут же вызвалась мстить.

— Лучше дать человеку удочку, чем рыбу, — спокойно заметила Мяоса.

Я была ей бесконечно благодарна.

— Чжунся, спасибо за участие, но дело не в том, что я не ценю твою доброту. Просто я действительно не хочу возвращаться к этому. Если поднять шум, позор ляжет не только на того человека, но и я окажусь в невыгодном положении. Лучше извлечь урок и не быть мелочной.

Чуся, которая до этого молчала, вдруг подала голос:

— Мяоса, ты вернулась, но не сказала сестрице Хуа?

— Нет. — Мяоса качнула бокал, огляделась и предложила: — Пить просто так скучно. Может, поиграем?

Каждый из нас — Су Мань и Мяоса (о них я не знала), я, Чжунся и Чуся — был погружен в свои мысли. Услышав предложение, Чжунся тут же согласилась, остальные двое промолчали. Мне пришлось спросить:

— Во что?

— Во что ещё играть в баре? В правду или действие. — Мяоса достала колоду карт, небрежно перетасовала её и положила на стол. — Правила все знают? Если кто не знает, спрашивайте, я объясню.

Я украдкой посмотрела на остальных. У Чуся было каменное лицо, Чжунся была в восторге, а Су Мань оставалась невозмутимой, в её глазах не было ни ряби. Совершенно невозможно было угадать, что у неё на уме.

<http://bllate.org/book/20770/2084029>